

Желтый нарцисс

Морис Каплан жил в маленькой квартире над оживленным рестораном. Каждый вечер приглушенные звуки накрываемых столов, разговаривающих и смеющихся людей, составляли Морису компанию, пока он готовил и ел ужин и во время прочтения вечерней газеты. Морис часто засыпал в своем кресле у окна с раскрытой газетой, накрывающей его ноги как одеяло. Он спал всю ночь, одетый в халат и тапочки.

Каждое утро Морис просыпался рано, еще даже до того, как в ресторан доставляли молоко и овощи. Он тщательно одевался и ел завтрак, состоявший из тостов, джема и стакана чая. Затем Морис выходил наружу, заводил свой небольшой грузовичок и отправлялся в долгую поездку на цветочный рынок.

Тем утром на рынке Морис медленно прохаживался среди больших ведер, заполненных ирисами, ромашками, гвоздиками и лилиями. Он глубоко вдыхал ароматный воздух. Возле одного киоска Моррис взял в руку красную гвоздику. Он легко провел рукой по ее лепесткам, осмотрел стебель и листья. Для своего магазина он выбирал только самые свежие и красивые цветы.

Морис осмотрелся вокруг. Везде были мрачные и серые ведра, киоски и стены. На большинстве людей темные костюмы или фартуки. Только цветы раскрашивали рынок. Стоя на месте, Морис вспомнил то далекое время, когда все вокруг него было темным и печальным. Одним весенним утром он увидел ярко-желтый цветок, росший в самом неподходящем месте. Этот цветок дал ему надежду и отвагу. Морис верил, что тот цветок спас ему жизнь.

Морис смахнул слезу и пошел к следующему киоску. В этом киоске стояли ведра с розами. Морис взял в руку красную розу и понюхал ее. Затем он легко встряхнул ее.

Через час кузов грузовичка Мориса был заполнен цветами. Он поехал к своему магазину и внес цветы вовнутрь.

Еще было очень рано. Только редкие пешеходы проходили мимо магазина. Морис оторвал от толстого рулона кусок оберточной бумаги и положил его на прилавок. Он положил на бумагу несколько веточек гипсофилы, а затем несколько розовых и красных гвоздик. После этого завернул цветы в бумагу и поставил букет в ведро. Затем оторвал еще один кусок оберточной бумаги.

Когда ведро было заполнено, Морис поставил букеты и остальные купленные им на рынке цветы в холодильник со стеклянной дверью.

Снаружи мимо магазина проходило уже больше людей. Проходили дети по пути в школу. Морис стоял у двери магазина, чтобы понаблюдать за ними.

– О, господин Каплан, – окликнули его девочка и мальчик. – Доброе утро. – Доброе утро, господин Каплан.

Морис помахал им рукой. Девочка подбежала к нему. – Сегодня мы опаздываем. Мы не можем поговорить, но мы вернемся позже по пути домой.

Морис улыбнулся. «Я знаю, – сказал он. – Сегодня пятница. До встречи после обеда».

Морис смотрел, как они спешили. Он стоял снаружи, пока мог их видеть. Затем он вернулся в магазин.

Вскоре зашла женщина. «Я хочу что-то красивое, – сказала она, – для моего мужа. Сегодня у него день рождения».

Морис открыл дверь холодильника. Он показал ей букеты, ведра роз, гвоздик и хризантем.

– Я возьму дюжину гвоздик, – сказала она. – Вы можете подобрать красные и белые?»

Пока Морис подбирал цветы, женщина рассматривала вазы и растения, стоявшие в магазине. Морис взял шесть красных гвоздик, шесть белых и шесть розовых. Затем он оторвал лист оберточной бумаги и добавил несколько веток гипсофилы.

– О, нет, – удивленно сказала женщина. Я хотела только дюжину цветов.

Морис улыбнулся: «Красные и белые цветы – это подарок от Вас. Розовые – от меня».

Во второй половине дня дети начали возвращаться из школы. Девочка и мальчик, с которыми Морис разговаривал утром, вошли в магазин.

– Здравствуйте, господин Каплан, – сказала девочка.

– Привет, Илана. Привет, Джонатан.

– В моем классе сегодня была контрольная по математике, – сказала Илана. – По дробям. Она была трудная. – А у нас была контрольная по правописанию. Это было легко.

Илана вынула небольшой кошелек из своего ранца. – Нам нужно немного цветов, – сказала она. – У нас осталось только два доллара, может быть, мы сможем купить несколько несвежих цветов? Они будут стоять только сегодня и завтра.

– Я знаю, говорит Морис и улыбается. Они должны хорошо выглядеть для Саббата.

– Шаббата, – говорит Илана.

– Да, Шаббата.

Морис открыл холодильник и вынул один из букетов, которые он составил утром. Он положил его на прилавок и развернул оберточную бумагу. Затем он снова пошел к холодильнику, вынул несколько красных, розовых и белых гвоздик и несколько

хризантем и добавил их в букет. Он завернул все цветы в другую бумагу и отдал цветы Илане.

– Для двух долларов это слишком много цветов, сказала она, отдавая Морису деньги.

Морис улыбнулся. – Когда покупаешь несвежие цветы, получаешь их больше.

Был декабрь и рано стемнело. После наступления ночи Морис еще долго был в магазине. Перед тем как уйти, он проверил оставшиеся цветы. Для следующего дня их оставалось еще много. Это хорошо. Суббота всегда оживленный день.

Морис поехал на своем грузовичке домой. Он жил недалеко и мог добраться пешком, но ему хотелось, чтобы грузовичок был рядом с ним, так на всякий случай. За сорок лет, которые Морис прожил в своей квартире и работал в цветочном магазине, ему никогда не надо было куда-либо спешить. Но, ему хотелось, чтобы грузовичок был поблизости.

Всю субботнюю ночь шел снег. В понедельник утром по пути в цветочный магазин, Морис слушал репортажи по радио о погоде, о состоянии дорог и о закрытии школ. Школа Иланы и Джонатана не была закрыта. Морис был доволен. Он ждал встречи с ними.

Морис составлял букеты, а затем вышел наружу, как раз вовремя, чтобы увидеть детей, когда они шли в школу.

На следующий день, после обеда, Джонатан и Илана зашли в магазин Мориса. – Мы хотим купить немного цветов, – сказала Илана.

– Разве сегодня не вторник? – Спросил Морис.

– Да.

– Но вы всегда покупаете цветы для Саббата. Саббат начинается только в пятницу вечером.

Илана улыбнулась: – Я знаю, но сегодня первый день Хануки.

Морис открыл стеклянную дверь холодильника. – Смотри, что тебе нравится.

– У нас только пять долларов, – сказала Илана.

– Вы будете выбирать цветы, какие вы хотите. Когда вы наберете цветов на пять долларов, я скажу "Стоп".

Илана и Джонатан набрали цветов на большой букет. Морис завернул его и отдал цветы Илане.

– Вы не отмечаете Хануку? – спросил Джонатан.

– Нет.

– Вы празднует Рождество?

– Нет, мягко сказал Моррис. – Я не отмечаю никаких праздников. Когда я был маленьким мальчиком в Польше, я отмечал Хануку, но это было много лет назад.

После того, как дети ушли из магазина, Морис сел за прилавок и начал вспоминать о своем праздновании Хануки в Польше. Это было давно, когда он был в школе, изучал Талмуд и другие священные книги. Он вспоминал, как он помогал отцу в швейной мастерской, зажигал свечи на Хануку и получал несколько монет в подарок. Морис думал о своих родителях, своем брате и двух сестрах и о том, что произошло с ними.

На следующий день Илана и Джонатан пришли в магазин снова.

– Вот неожиданность, – сказал Морис, когда дети вошли. – Вчера же вы купили так много цветов. Вы же не хотите еще? Они ведь не завяли, не правда ли?

– О, нет, – сказала Илана. С цветами все в порядке. Они великолепны. Но мама сказала, что мы должны пригласить Вас к нам сегодня вечером поужинать с нами и зажечь свечи.

– Я не могу. Я должен быть здесь в магазине.

– Мама сказала, что Вы можете придти после закрытия магазина.

Морис покачал головой. – Нет, это будет слишком поздно. Я закрываю магазин в восемь.

Прекрасно. Мы будем ждать папу с работы, и это будет после восьми.

Прежде чем, Морис смог возразить снова, Илана записала адрес и номер квартиры на листке бумаги и сказала Морису: «Мы будем ждать Вас тоже».

Когда дети ушли, Морис осмотрелся в магазине. Он хотел сделать подарок, но у семьи уже были цветы. Морис взял с полки керамическую чашу и поставил ее на прилавок. Это была красивая чаша. Он долго смотрел на нее. Затем он покачал головой. – Мы оба такие же. – Сказал он. – Пустые. Я должен найти красивое растение для тебя.

Морис поставил в чашу горшок с плющом. Он привязал к растению голубой бант. И начал подписывать карточку: «Дорогие ...» Но он не знал фамилии детей. Он взял другую карточку и написал: «Спасибо Вам за приглашение на ужин. Морис Каплан.

В тот вечер Морис закрыл свой магазин немного раньше. Он отправился домой, побрился и поменял сорочку. Он взял плющ в керамической чаше и поехал по адресу, указанному на листке бумаги. Илана и Джоната жили в квартире 2С. На двери была указана фамилия – Беккер. Морис постучал.

– Входите, входите, – сказал г-жа Беккер, открывая дверь. Вы должно быть, господин Каплан.

Морис вручил ей плющ. Он посмотрел вокруг. Везде были цветы.

– Вы даете детям так много, г-жа Беккер, я не смог был поместить их все в одной вазе.

Илана и Джонатан стояли у окна. Джонатан держал ящик разноцветных свечей и по одной отдавал их Илане.

Я хочу, чтобы сегодня у меня были голубые, сказал он Илане и дал ей три голубые свечи. Она поставила их в менору Джонатана, по одной в каждый из первых двух светильников справа, и одну в центральный светильник.

– Какого цвета Вы хотите? – спросил Джонатан Мориса.

– Я буду только смотреть.

Мы поставим эту менору для Вас. – Это лишняя, сказал Джонатан.

– Нет, я буду только смотреть.

Пока Илана и Джонатан заканчивали подготовку менор, пришел их отец. Он представился Морису. Затем все собрались возле окна. Сначала г-н Беккер произнес благословения и зажег свои свечи, затем г-жа Беккер, затем Илана и наконец Джонатан. Вместе они спели “Ha-Nerut Hallalu” (Эти свечи) и Маоз Цур.

Пока свечи горели, все они играли в волчок. Каждый из них положил покрытую шоколадом изюминку в центр стола и затем по очереди вращали волчок, чтобы определить, кто выиграл сладости.

Джонатан все время или вращал волчок или ел.

– Давайте сейчас ужинать, сказал г-н Беккер, – или Джонатан съест все изюминки.

За ужином Морис все время рассказывал о цветах. Его любимыми цветами были гиацинты. – Я наполняю стеклянный кувшин камешками и кладу наверх луковицу гиацинта. Я слежу, чтобы камешки были влажными. Когда луковица распускается, я просто наслаждаюсь ее цветом, красотой и ароматом.

– Вы всегда интересовались цветами? – спросила г-жа Беккер.

Морис опустил глаза на свою тарелку и сказал: "Нет. Когда я был молод, у нас не было цветов на нашем столе. Мои родители были слишком заняты, чтобы думать о таких вещах, и мы были слишком бедны.

Морис поднял глаза. – Я хотел быть портным, как мой отец. У него были волшебные руки. Они могли сделать свадебный костюм из ничем ни примечательного куска обычной ткани. Но началась война, и я уже больше не думал о ткани и костюмах.

– Вы были в армии? – спросил Джонатан.

– Нет.

– Вы видели сражающихся солдат.

– Нет.

– Джонатан, не задавай столько много вопросов, – сказала г-жа Беккер.

Пока дети рассказывали о школе, Морис думал о том, как он праздновал Хануку много лет тому назад.

После десерта Морис поблагодарил семью Беккер и ушел. Дома он начал что-то искать в шкафу. Он достал оттуда старый ящик. Внутри были металлическая чашка, порванная сорочка, детская шляпа и старая менора. Морис взял менору обеими руками и заплакал.

На следующее утро Моррис взял менору с собой в цветочный магазин. Он почистил ее и поставил на окно. В течение дня он часто смотрел на нее.

Тем вечером, после закрытия магазина, он поставил менору на переднее сиденье своего грузовичка. Когда он ехал, он вспоминал, как он пользовался менорой в последний раз. Сестра помогала ему. Это был незадолго до того, как нацисты пришли в его деревню и отправили его и его семью в гетто. Затем на поезде их отправили в Освенцим.

Моррис помнил происходившие там ужасы. Он помнил, как его разлучили с семьей.

Однажды утром, когда он потерял всякую надежду выжить, Морис увидел небольшой желтый цветок, нарцисс, который цвел сразу возле его барака. Дождь, который он проклинал из-за грязи, питал цветок. И цветок тянулся к солнцу. Морис подумал, что, если нарцисс смог выжить в таком месте, он тоже может выжить. Морис знал, что его спасла прежде всего удача. Но он чувствовал, что цветы тоже спасли его.

Морис остановился на красный свет светофора и понял, что он едет не домой. Он был возле дома семьи Беккер. Он припарковал грузовичок, взял свою менору и вошел внутрь. Некоторое время он тихо постоял возле квартиры 2С. Он посмотрел на свою менору, а затем постучал в дверь.

– Господин Каплан! Входите. – Поприветствовал его г-жа Беккер.

– Это – менора, которой я пользовался, когда был молод, – сказал ей Морис.

Морис сел за стол и рассказал семье Беккер о своей семье, которую он потерял и о желтом нарциссе.

– После войны я не знал, куда пойти, и я пошел домой, – сказал он. – В нашем доме жила другая семья. Они пользовались нашей мебелью, нашими кастрюлями и тарелками и носили нашу одежду. Они были не рады видеть меня, но они дали мне небольшой ящик с вещами, которые были им не нужны. Наша менора была в том ящике.

В глазах Мориса стояли слезы. – Я подумал, что я найду кого-нибудь из моих старых друзей в деревне, но не нашел. У меня никого не осталось.

Г-жа Беккер взяла в свои руки руку Мориса и сказала: «Теперь у Вас есть мы». Морис поставил свою менору у окна. Джонатан дал Илане четыре свечи. Она поставила их в менору. Семья Беккер слушала, как Морис произнес благословения, и смотрела, как он зажег ханукальные свечи.

Давид А. Адлер (David A. Adler)
Желтый нарцисс
Орландо, издательство Voyager Books, 1999